

ПРИВЕТСТВИЯ-ХАЙРЕТИЗМЫ В РУССКОЙ КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ

Греческое приветствие χαῖρε ‘радуйся’ восходит к праиндоевропейскому корню, зафиксированному в санскритском haṛ ‘быть довольным, веселым’. Т. Барроу приводит это прилагательное в списке старых ведических слов, не встречающихся более в классическом языке Индии¹. Приветствие χαῖρε становится известным древнерусскому этикету благодаря текстам Нового Завета. Сложная семантика этого слова (включающего, помимо семы ‘радость’, семы ‘восхваление’ и ‘благопожелание’) позволяет переводить его тройным образом:

- **Здравствуй!**

И авіе пристѣплъ ко Ис(Ѹс)ови, рече: радѹйсѧ, равви... Мф. XXVI. 49. И тотчас подошел к Иисусу и сказал: *здравствуй, Равви! И поцеловал Его*².

- **Да здравствует! (Слава тебе!)**

Начаша цѣловати и, гла(агол)юще: радоуисѧ, ц(а)рю Иуденскѧ. Мр. XV.18. И стали приветствовать Его: да здравствует Царь Иудейский!³;

- **Радуйся! (радуйтесь!)**

Ѹгда же [жены] идѧ стѣ възвѣстити оуч(е)н(и)комъ егѡ і се Ін(сѸ)съ срѣте ѧ гла(агол)ѧ: радѹитесѧ! Мф. XXVIII. 9. Они же <... > побежали возвестить об этом ученикам Его, и тут Иисус встретил их и сказал: *радуйтесь!*⁴

Л. Лутковский снабжает свой перевод примечанием: «Радуйтесь — это слово можно понимать и как обычное приветствие, и как призыв к радости о совершившемся событии»⁵. Этот комментарий можно дополнить дифференциацией обычного приветствия (**срѣте ѧ глагола: радѹитесѧ!**) и приветствия-величания (**радоуисѧ, царю Иуденскѧ**).

Многочисленные хайретизмы (русские соответствия древнегреческому хайрэ! ‘радуйся’ в составе обращений-воззваний к деве Марии) содержатся в Богородичном акафисте Постной триоди:

Радуйся, свѣт неизреченно родившая,

радуйся, еже како, ни одинагоже научившая.

Радуйся, невидимых врагов мучение,

радуйся, райских дверей отверзение.

Радуйся, воскресения образ облистаящая,

радуйся, ангельское житие являющая...⁶ (Заметим, что традиционно под хайретизмом

понимается строка из акафиста, представляющая собой обращение-воззвание, начинающееся с призыва *Радуйся!* Мы же употребляем этот термин шире, имея в виду русский аналог греческого приветствия вообще).

Русские книжники отчетливо воспринимали это выражение как приветственную формулу, о чем свидетельствует приведенный И. И. Срезневским отрывок из Златоструя XII века: **кже бо рещи, радоуисѧ, шьще слово ксть вьсѣхъ цѣлоуощихъ⁷** (цѣлоуощихъ — здесь: *всех здоровающихся, приветствующих друг друга*).

Не случайно эквивалентом грецизма стал глагол *радоваться* — этому способствовала заключенная в нем светлая семантика. В списке этимонимов этого слова — *радеть, радушие* (из

¹ См.: Барроу Т. Санскрит / Пер. с англ. Н. Лариной. М., 1976. С. 42.

² Евангелие от Матфея. В пер. о. Леонида Лутковского. 1990 г. Кн. 1. С. 132.

³ Евангелие от Марка. В пер. о. Леонида Лутковского. Кн. 2. С. 165.

⁴ Евангелие от Матфея. В пер. о. Леонида Лутковского. Кн. 1. С. 137.

⁵ Там же. С. 141.

⁶ Цит. по: Верещагин Е. М., Вомперский В. П. Как началось искусство книжного слова на Руси // Русская речь. 1988 г. № 6. С. 74.

⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. III. С. 1451.

*радодушие), ради, возможно радуга. «Предполагают родство с англос. *rot* ‘радостный, благородный’, др.-исл. *gótask* ‘проясняться, веселеть’, англос. *gótu ж.* ‘радость’»⁸. Родственным этому слову является и др.-инд. *gadhas* ‘милость, благословение’⁹.

Калькированное приветствие — хайретизм *Радуйся* содержится прежде всего в цитатах из Св. Писания: **Да пророчество Захаринно съвършится, еже рече о немъ: радуйся зблѣдши Сионя!**¹⁰;

— в переводных произведениях: (О преставлении Нифонта) **И паки просвьтъ сѧ лице кго тако и мълниѧ свѣтъла. и реч(е). радочите сѧ с(ва)ттии ш(тъ)ци. тако придосте къ старьцю грѣшьноу. с(ва)ттии же аѳанаси видаше како цѣлѣють с(ва)ттии Нифонта!**¹¹;

— в похвальных словах русским святым: **Радуйтася, страстотерпца Христова! <...> Радуйтася, Борисе и Глѣбе во(го)м(уд)рая...!**¹²; **Мы же рцѣмъ к неи: радуйся, Руской земли познанье, къ Богу начатокъ примиренью выхомъ!**¹³.

Можно заметить, что в обращениях к святым в обороте *Радуйся* преобладает хвалебная сема. С точки зрения нашего современника, смысл такого приветствия — ‘Слава вам!’: *Радуйтася, преподобная и преблаженная, яко и по смерти исцеление с верою к вам приходящим невидимо подаете!*¹⁴ (В нашем переводе — «Слава вам, преподобные и присноблаженные, потому что и после смерти своей невидимо подаете исцеление приходящим к вам с верою!»).

В таком же смысле употребляется этот оборот в «Сказании о Мамаевом побоище»: *Вси же князи и вѣводы, слышавше, и скоро сунушася и падше на ногу его, глаголюще: «Радуйся, князю нашъ, дрѣвний Ярославъ, новый Александръ, побѣдитель врагомъ: сѧ же побѣды честь тобѣ довлѣтъ»!*¹⁵.

В оригинальных повествованиях приветствие *Радуйся* обычно появляется в специфическом контексте, связанном с сакральной сферой: *И се приде к ним от востока муж свѣтел стар во одежди святительской, великимъ же свѣтомъ сияя. И поклонися пред апостолы, глаголя: «Радуйтася, ученицы и апостолы господа нашего Иисуса Христа». И отвещаша ему апостолы: «Радуйся и ты, угодниче Христовъ Николае»!*¹⁶.

Что касается более позднего употребления этого оборота, можно отметить его в драматических произведениях религиозного содержания, в торжественных приветствиях, кантах.

Место приветствия - хайретизма не является фиксированным. Это может быть как начало:

Радѣися дѣво мѣрѣ пржеланна
Свыше руссѣискѣ црствѣ дарованна!¹⁷. —

— так и завершение, например, канта:

Радуйся ныне, монархо светлейши,
радуйся, Петре, отче любезнейши,
Радуйся паки, новый император,
наш автократо! (1728 г.)!¹⁸

⁸ Фасмер. М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. III. С. 429.

⁹ Там же. С. 430.

¹⁰ Слово Кирилла Туровского в нед. Цветоносную // Памятники российской словесности XII в., изданные К. Калайдовичем. М., 1821. С. 4.

¹¹ Житие св. Нифонта // Выголексинский сборник / Под ред. С. И. Коткова. М., 1977. С. 32

¹² Похвала Борису и Глебу // Древняя русская литература. Хрестоматия / Состав. Н. И. Прокофьев. 2-е изд. М., 1988. С. 24.

¹³ Похвала кн. Ольге // Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков / Сост. Н. Гудзий. М., 1947. С. 93.

¹⁴ Похвала святым Петру и Февронии // Повесть о Петре и Февронии / Подготовка текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 222.

¹⁵ Сказания и повести о Куликовской битве / Издание подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 46.

¹⁶ Казанская история // ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 498.

¹⁷ Карлон Истомин. Приветствие царевне Софье Алексеевне 1683 г. // Хрестоматия по истории русского языка / Авторы-составители В. В. Иванов, Т. А. Сумкина, Н. П. Панкратова. М., 1990. С. 404.

¹⁸ Канты к пьесе «Образ Победоносия» // Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974. С. 550.

В частной переписке это приветствие встречается в виде *Радуйся о Господе Боге: Блгодѣтел мой гсдрь Клементей Прокоѳевичь упованием бѣдѣщихъ блгѣ о гсдѣ бзѣ радѣиста с праведным твоим домом и сыном твоимъ Михаилом Клементѣвичем.* (1699 г.)¹⁹. В виде *Радоватися* желаем находим соответствующее приветствие в Послании Львовского православного братства Могилевскому, то есть в староукраинской редакции церковнославянского языка: *Всѣмъ купно возлюбленнымъ еже о Христѣ братіи нашей, братству храма Преображенія Христа Бога нашего, паномъ мѣщаномъ всего мѣста Могилевскаго радоватися радостію неизглаголанною желяемъ* (1605 г.)²⁰.

Если говорить о староукраинских источниках, то можно заметить частое внешнее следование форме приветствия при отсутствии приветственно-поздравительной семантики:

*И ты, океанское глубокое море,
Радуйся, выскакуй, прерадостъ взбійся взгоре.
И вы земле, каменьє, гойнои заживайте
Радости, горких смутков овшеки нехайте* (1631 г.)²¹.

В проповеди староукраинского грамматика и ритора Лазаря Барановича, посвященной рождеству Богородицы, наглядно прослеживается трансформация приветствия в упоминание о вселенской радости; достаточно сопоставить начало Богородичной молитвы: *Богородице, дево, радуйся, Яко Спаса родила...* — и зачин проповеди Барановича:

Рождество твое, Богородице дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй, церковь божественная воспѣвает в тропарѣ.

Радость земле: *раждаетъбо яже породит сего, иже проклятую землю шествієм своим освятит, терніє еже аки проклята породе, в вѣнецъ себѣ возьмет.*

Радость водѣ: *породитъбо сего, иже будет ходити по водам, и освятит воды...*

Радость аггелом, *родитъбося, к нейже посланы архаггелы будут, радость Ей благовѣствующи: яко родит сего, о Егоже имени поклонитъся колѣно небесных* (1674 г.)²².

В светских литературных произведениях к. XVII — нач. XVIII в., созданных под сильным влиянием староукраинской и старобелорусской литературы, наблюдается некоторое ослабление приветственной семантики — с реконструкцией значения 'испытывай и проявляй радость' (в синонимическом ряду *ликуй, веселись*), которое довлеет над этикетным смыслом:

*Д е в и ц а. Не знаю почто моя царице унывает,
хотя и в царственной чести днесъ сияет.*

*Е с ф и р ь. Хотя на лугах моих я с вами гуляю,
жалость сердцу моему почто я не знаю.*

*Д е в и ц а. Радуйся, честнейшая царице благая:
буди гуляй, печаль преодолевая.*

*Идем на источники, в водах веселися,
плодами сладчайшими с нами насладися*²³.

Возможна даже грамматическая перестройка формы (*радуемся* — как призыв к совместному действию):

*С е н а т о р 1. Ликуй, король наш славны,
Днесъ процветай на троне избранны < ... >*

¹⁹ Грамотки XVII — начала XVIII века / Под ред. С. И. Коткова. М., 1969. № 377.

²⁰ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. Вильна, 1867. Т. II. С. 24.

²¹ *Иоаникий Волкович. Размышляньє о муцѣ Христа Спасителя нашего, при тым веселая радость з триумфального его воскресенія // Хрестоматія давньої української літератури (до кінця XVIII ст.) / Упорядкував акад. О. І. Білецький. Видання третє доповнене. Київ, 1967. С. 208.*

²² *Лазар Баранович. Слово третєє на Рождество Пресвятыя Богородицы // Хрестоматія давньої української літератури (до кінця XVIII ст.) / Упорядкував акад. О. І. Білецький. Видання третє доповнене. Київ, 1967. С. 320.*

²³ *Комедия о Есфире царице // Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.): Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М., 1975. С. 275.*

С е н а т о р 2. **Радуюмся** днесь, вси наши други,
Король бо обещае милость за услуги²⁴.

Веселье и радость нередко образуют плеонастические обороты:

Монархо наш славнейшии, весть ваша держава,

Коль разпространенная везде твоя слава.

Веселися в радости, век долги желаем.

Мы за тя во всем души свои полагаем²⁵;

Славой неба претосполны,

Вси языци претолыци.

Веселитесь, радуйтесь,

Яко с нами Бог (Киевск. вертеп)²⁶.

Разновидностью приветствия-хайретизма является инфинитивная форма *Радоватися* (о Господе): Судя по всему, степень категоричности инфинитива не достигала аналогичной степени повелительного наклонения глагола (ср. современные формы побуждения *Сидите!* и *Сидеть!*, между которыми отношения противоположны), благодаря чему инфинитив выступает как «смягченный» императив — при абсолютной невозможности — по причинам этикетного характера — обращения к собеседнику в императивной форме. Можно видеть в изменении формы попытку разграничить приветствие в широком смысле, похвалу, прославление (*Радуйся*) и собственно приветствие при встрече, в начале контакта (*Радоватися*): *Пречестныя и великиа обители <...> боголюбивому о Христѣ духовному брату Моисею иноку — первый во грѣшницѣх, послѣдний въ человецѣхъ, многогрѣшныи имярек с поклонною и изможденою главою, радоватися*²⁷; *Сестрице моеи Вассе Михайловнѣ о гсдѣ радоватис і многолѣтнѣ здравствоват сего желая брат твои Григорей челом бьетъ* (1708 г.)²⁸.

Иногда этот оборот употребляется вместе с другим приветствием подчеркнуто религиозного характера — *Спаستися, Спасатися*: *Пречестнейшему моему гсдю отцу ... Вениамину Аѳонасевичю о гсде радоватис і спастися* *Ивашко челом бью*²⁹;

Присному моему пречестному отцу,

приведшему душу мою ко общему творцу,

государю моему,

паче же и благоприятелю моему,

спастися и радоватися³⁰.

Приветствие *Радоватися* утверждается в переписке «сильных мира сего» — как реальной, так и вымышленной старорусскими писателями — при обращении к высшим или равным по социальному статусу адресатам: *Слышавъ же то князь Олегъ Резанский, яко Мамай кочуетъ на Вороножѣ, а хошетъ ити на Русь, на великого князя Дмитриа Ивановича Московскаго. Скудость же бысть ума въ главѣ его, посла сына своего к безбожному Мамаю с великою честью и съ многими дары и писа грамоты своя к нему сице: «Въсточному великому и волному, царемъ царю Мамаю — радоватися! Твой посаженикъ и присяженикъ Олегъ, князь*

²⁴ Действо о короле Гишпанском // Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.): Пьесы любительских театров. М.: Наука, 1976. С. 56.

²⁵ Комедия о Есфире царицею. С. 280–281;

²⁶ Маркевич Н. А. Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія / Упор., прим. та біогр. нариса А. А. Пономарьова, Т. В. Косминої, О. О. Боряк. Київ, 1991. С. 73.

²⁷ Послание к нѣкому иноку о хмелю. По сп. XVII в. / ПЛДР: XVII в. Кн. 2. М., 1989. С. 244.

²⁸ Грамотки XVII — начала XVIII века. № 207.

²⁹ Там же. № 459.

³⁰ Послание сына, «от наготы гневаго», к отцу // ПЛДР: XVII в. Кн. 2. С. 239.

резанский, много ты молить». <...> А другаго же посла скоро своего вѣстника князь Олегъ Резанский с своимъ написаниемъ, написание же таково в грамотах: «К великому князю Олгordu Литовьскому — **радоватися великою радостию!** Вѣдомо бо, яко издавна еси мыслилъ на великого князя Дмитриа Ивановичя Московскаго, чтобы его згонити с Москвы...»³¹; Благочестивейшим в. г. ц. и в. к. Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, в. В. и М. и Б. Р. с. богомолцу ваш Иоаким, патриарх Московский и всеа Росии благословение и мир дая, **во Господе радоватися**³². Приветствие-хайретизм возможно в торжественных документах XVIII века: ... И прочим духовнаго и мирскаго чина людем Сербии, Славонии, Македонии, Босны, Эрцеговины, а имянно, черногорцам, никшичам, баняном, пивляном...и прочим... здравствовати и **радоваться** (1711 г.)³³. Интересно появление этой формы, понятой как аналог Здравия желаю! в письме Емельяна Пугачева («императора Петра»): Всеавгустейшей, державнейшей, великой государыне, императрице Устинье Петровне, любезнейшей супруге моей, **радоватися желаю на нещѣтные леты!** (1774 г.)³⁴. Такое употребление отнюдь не было окказиональным; встречается приветствие *Радоватися желаю* и в эпистолиях, и в драматических произведениях XVII—XVIII в.: *Гсдрь мои Степанъ Самѣиловичь о Хрсте бзе тебѣ моему гсдю желаю радоватися і всегда пребывает не печалнѡ* (1700 г.)³⁵;

Виват вам, господам, поздравляю

*И в сей день радоватися желаю*³⁶.

Однако по русским этикетным нормам приветствие *Желаю* могло быть адресовано только от нижестоящего вышестоящему (Ср. воен. *Здравия желаю!* в ответ на *Здравствуйте!* — даже в современном военном этикете оно направлено снизу вверх по иерархической вертикали), тогда как Пугачев адресует его «государыне Устинье Петровне», стоявшей ниже его в социальной иерархии.

Оборот *Радоваться (мне бы, нам бы)* мог входить в состав эпистолярной приветственной формулы как этикетное пожелание адресанта самому себе: *А нам бы слыша твое здорове дядюшка і о Иванушкове ѡ Хрстѣ радоватися*³⁷; *Прикажи [гсдрь] про свое многолѣтное здравие ко мнѣ убогому писат чтоб мнѣ убогому про твое многолѣтное здравие слыша о Хрсте бзѣ радоватися* (1693 г.)³⁸. Кроме того, старорусский приветственный оборот *Радуемся* мог представлять собой упоминание о собственной радости по поводу встречи, получения известия и т. п.: *И яко епископъ вниде в полату, царь же воста и первые цѣлова епископа и рече: «Здрава ты приемши, радуемся, честный отче!»*³⁹; *І о твоём гсдрь многолѣтном здорове слышав от Івана Одинцова велми благодарственно радуемся и молим творца всѣх да сподобимся очи твои в радости і во благоденств(ви) видет*⁴⁰.

В художественной литературе переосмысление приветствия *Радуйся* первоначально сводится к пародированию. Так, в XVII в. появляется «Служба кабаку», представляющая собой «стихиры», построенные как прославление и начинающиеся традиционным призывом:

Радуйся, кабаке непотребный, несытая утроба, от всего добра отводителю, домовная пустота, неблагодарная нищета, чужая сторона от тебя неволею познавается. <...>.

³¹ Сказания и повести о Куликовской битве. С. 26.

³² Восстание в Москве 1682 года. Сб. документов / Составитель Н. Г. Савич. М., 1976. № 152.

³³ Грамота черногорскому народу. Письма и бумаги императора Петра Великого. П., 1962. П. 11. № 1. П. 117.

³⁴ Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773–1774 г. М., 1975. № 559.

³⁵ Грамотки XVII — начала XVIII века. № 315.

³⁶ Комедия о графе Фарсоне. Эпигос // Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.): Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. С. 411.

³⁷ Грамотки XVII — начала XVIII века. № 76.

³⁸ Там же. № 221.

³⁹ Повесть о новгородском белом клобуке // ПЛДР: Середина XVI века. С. 204.

⁴⁰ Грамотки XVII — начала XVIII века. № 263.

Радуйся, корчмо несытая, людям обнажение велие в мале часе, а на опосле печали умножение. < ... >.

Радуйся, кабаचे веселый, с плачем людский губителю, приезжим гостям досада великая!⁴¹.

Форма акафиста неоднократно становится объектом пародирования и в последующих веках. Так, поэт-эпиграмматист Н. Ф. Щербина обращается к этой форме, высмеивая писателя и публициста В. П. Боткина:

Акафист блаженному борзописцу Василию (Боткину)

литературы ради юродивому

Радуйся, Испании невидание,

Радуйся, Испании описание,

Радуйся, живописи непонимание,

Радуйся, о живописи трактование, —

Радуйся, жандармов трепетание;

Радуйся, музыки неразумение,

Радуйся, о музыке рассуждение,

Радуйся, пустозвонных фраз строение,

Радуйся, жен омерзение,

Радуйся, гостинодворский Гидальго,

О плешивый чаепродавче, **радуйся!** (1852 г.)

(Не лишним будет отметить, что эта злая пародия была опубликована при жизни автора с заголовком «Хвалебная песнь» — по соображениям цензуры. Заглавие «Акафист» появилось в печати только в советское время.)

В очерке Н. С. Лескова «Печерские антики» приведен «акафист матери Кукурузе», сложенный студентами Киевской духовной академии «как протест против дурного стола и ежедневного почти появления на нем кукурузы в пору её созревания»: *Бысть послан комиссар (помощник эконома) на базар рыбы купити, узрев же тя, кукурузу сушу, возопи гласом велиим и рече: **Радуйся**, кукурузо, пице презельная и пресладкая, **радуйся**, кукурузо, отцом ректором николи же зримая, **радуйся**, и инспектором николи же ядомая... и т. д.*

Интересно то преломление, которое получила поэтика Богородичного акафиста у поэтов позднейшего времени. Книга стихов К. Бальмонта «Зеленый вертоград» включает стихотворение «Радуйся», относящееся к 1909 г.:

Радуйся

Радуйся — Сладим-река, Сладим-река течет,

Радуйся — в Сладим-реке, в Сладим-реке есть мед,

Радуйся — к Сладим-реке, к Сладим-реке прильнем,

Радуйся — с Сладим-рекой, с Сладим-рекой мы в рай войдем,

Радуйся — Сладим-река поит и кормит всех,

Радуйся — Сладим-река смывает всякий грех,

Радуйся — в Сладим-реке вещанье для души,

Радуйся — к Сладим-реке, к Сладим-реке спеши,

Радуйся — Сладим-река, Сладим-река есть рай,

Радуйся — в Сладим-реке Сладим-реку вбирай,

Радуйся — Сладим-река, Сладим-река есть мед,

Радуйся — Сладим-река, Сладим-река зовет.

Мы видим, как в произведении, построенном по молитвенному канону, византийская, христианская символика (*душа, рай, грех*) переплетается с ощущением древнегреческого, языческого наслаждения (само название *Сладим-река*) жизнью.

⁴¹ Служба кабаку // Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд. М., 1977. С. 43–44.

Это не единственное «мирское» поэтическое воплощение сакрального призыва. Постоянным рефреном включается приветствие-обращение *Радуйся!* в ткань стихотворения Василия Каменского «Жить чудесно» (1909 г.), и мы как бы наблюдаем своеобразное поэтическое соревнование на заданную тему:

*Жить чудесно! Подумай:
Утром рано с песнями
Тебя разбудят птицы —
О, не жалея недовиденного сна —
И вытащат взглянуть
На розовое, солнечное утро.
Радуйся! Оно для тебя!
< ... > Семицветные звезды.
Ты долго смотри на них.
Долго смотри.
Они поднимут к себе,
Как подружку-звезду,
Твою вольную душу.
Они принесут тебе
Желанный сон о возлюбленной.
И споют звездным хором:
Радуйся! Жизнь для тебя.*

«Обыгрывает» форму акафиста и С. Есенин, причем в его стихах это приветствие выступает и как прямая цитация сакрального текста, и как общепоэтический призыв:

***Радуйся,** Сионе,
Проливай свой свет!
Новый в небосклоне
Вызрел Назарет. 1918 г. «Июния»;*

***Радуйтесь!**
Земля предстала
Новой купели!
Догорели
Синие метели,
И змея потеряла
Жало. 1919 г. «Певущий зов».*

Таким образом, можно констатировать, что «этикетность» приветствия-хайретизма в поэтическом языке XIX–XX в. совершенно угасла, зато обновился его древний этимологический смысл.

Восточнославянский фольклор практически не отразил этого приветствия, если не считать нескольких случаев (***Радуйся,** пив вотку, а ныне и воды в честь!⁴²; В людех — **радуйся,** царице, а дома — не рыдай мене матери⁴³*). При желании можно усмотреть реминисценцию Богородичного акафиста в повторяющемся *радуйся (не радуйся)* в белорусской песенной лирике:

*Ой, **радуйся,** зямля,
Што дробны дожджык ідзе.
Ой, **радуйся,** маці,
Што сын нявестку вязе.*

⁴² Азбука о голом и небогатом человеке // ПЛДР: XVII в. Кн. 2. С. 216–217.

⁴³ Пословицы народные, собранные по алфавиту. Публикация А. И. Германовича. (XVIII в.) // Из истории русской фольклористики / Под ред. А. А. Горелова. Л., 1978. С. 13.

Ой, **радуйся** вельмі —
Ужо нявехна перад дзвермі⁴⁴;

Не **радуйся**, клен да ясення,
Не к табе ідуць дзеўкі красныя < ... >.
Ты **радуйся**, белая бяроза,
К табе ідуць дзеўкі красныя...⁴⁵.

См. также украинскую колядку на рождество:

Ой, **радуйся**, земле, свите, веселься.
Сын Божий народився!⁴⁶

Тем не менее форма *радуйся* в этих контекстах сохраняет прямое значение 'испытывай чувство радости'.

Что же касается приветственных стереотипов *Радуйся*, *Радоваться*, то, судя по «Соборьям» Н. С. Лескова, этикетная формула *Радоваться* употреблялась в среде духовенства в качестве эпистолярного приветствия и в XIX веке: *Еще немного спустя он [дьякон Ахилла. — Н. Г.] писал уже из Петербурга: «Прелюбезный друг мой и ваше высокопреподобие отец Савелий. Радоватися. Живу чудесно на подворье, которое будет вроде монастырька...»*. См. также у Шмелева: *Монах рассказывает, что отсюда, за десять верст до Троицы, какой-то святой послал поклон и благословение Преподобному, а Преподобный духом услышал и возгласил: «Радуйся и ты, брате!»* (И. Шмелев. «Богомолье»).

Кстати, это же приветствие — с указанием на его архаичный характер — мы находим в письмах Н. К. Рериха И. Э. Габарю (сер. XX в.): *Спасибо Тебе за добрые вести. Сердечно отвечаем Тебе тем же. По древнему, всегда новому обычаю: «Радоваться тебе!»* Н. Рерих (02.04.1947 г.)⁴⁷.

⁴⁴ Лірыка беларускага вясялля / Укладанне і рэдакцыя Н. С. Гілевіча. Мінск, 1979.

⁴⁵ Беларускі фальклор. Хрэстаматыя / Складальнікі: К. І. Кабашнікаў, А. С. Ліс, А. С. Фядосік, І. К. Цішчанка. Мінск, 1985. С. 130.

⁴⁶ Милорадович В. П. Життє-быттє лубенского крестьянина // Українци: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991. С. 209.

⁴⁷ Рерих Н. К. Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой. М., 1974. С. 429.

